

Ленинским маршрутом

Коллективный рассказ о тех местах, где в конце прошлого века побывал Владимир Ильич

Бережно руки касаются тронутых временем, хрупких, пожелтевших страниц... Перед нами — редкое издание замечательного ленинского произведения.

Мы раскрываем книгу. После заглавия «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» читаем на титульном листе:

Издаётся в ознаменование 25-летнего юбилея Российской Коммунистической Партии (большевиков) и в честь её славного вождя Владимира Ильича УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Московский Комитет РКП(б).

Президиум Московского Совета РК и КД.

И дата — 1923 год, издательства «Московский рабочий» и «Новая Москва».

Это — первое советское издание знаменитой ленинской книги. Книги, чьё появление на свет в августе 1891 года связано с землёй Ярославской, с судьбой крохотной и безвестной деревеньки тогдашнего Переславского уезда — Горок Переславских.

Горки эти, как и все другие места, связанные с жизнью и революционной борьбой Владимира Ильича Ленина, знает сегодня всё просвещённое человечество.

Редкое издание (единственный пока известный экземпляр, имеющийся на территории Ярославской области) разыскали сотрудники Переславского музея. Сейчас научные работники Нина Васильевна Гончакова и Алексей Алексеевич Зеленков готовят планшет (см. верхний снимок), в котором они расскажут о Горках.

А. А. Ганшин, один из членов петербургского марксистского кружка, руководивший изданием в Горках книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», вспоминал о событиях тех дней:

...Местом работы выбрали имя моего отца „Горки“ Переславского уезда Владимирской губернии (в то время Переславский уезд входил в её состав. — Ред.), в 160 километрах от Москвы, куда, приобретя пишущую машинку, краски, валик и прочее, перебрались мы с В. Н. Масленниковым, но вследствие неумения литографскую работу поставить не удалось. Тогда В. Н. Масленников едет в Москву, достаёт там автокопист, пергамент и прочее. Начинаем печатать: работа идёт медленно, станок всего на пол-листа, делаем новый — в лист. К концу августа напечатали одну только первую часть в количестве 100 экземпляров...

...Ранним июльским утром Владимир Ильич сошёл на станции Рязанцево — местный поезд привёз его из Москвы. Друзья ждали Ленина. Ильич сел в пролётку. Вздрагивая на ухабах пыльной просёлочной дороги, экипаж двинулся в сторону Горок, оставив позади небольшую станцию, вернее, полустанок, минуя нищую деревеньку Будовское, сельцо Любимцево... Кресты церковью. Кресты кладбищ. Соломенные крыши подслеповатых изб. К концу прошлого века в Переславском уезде из 13 с лишним тысяч крестьянских дворов четверть не имели лошадей, 16 процентов не имели коров, а 14,3 — даже крохотных посевов. Вот она, типичная для того времени картина убогой, ужасающе нищей, разоряемой помещиками и эксплуатируемой развивающимся капитализмом Руси.

Всего лишь 6—7 километров предстояло проехать Владимиру Ильичу от станции Рязанцево до поместья Ганшиных, но и на этом крохотном пространстве он мог увидеть все те картины

*Винников, Л. И. Ленинским маршрутом / Л. И. Винников, О. А. Коротаев, Н. А. Соколов // *Северный рабочий*. — 1969. — 29 марта. — С. 2—3.

бедствия обобранной до нитки и разорённой деревни, все те следствия, как говорил Ильич, «малоземелья, высоких платежей, бесправия, забитых и загнанных крестьян», которые так типичны были для всей дореволюционной Российской империи. Причём типичны были в Переславском уезде не только картины эксплуатации, но и борьбы рабочих, крестьян против этой самой эксплуатации. И понятно, что внимание В. И. Ленина она привлекала отнюдь не меньше, чем все остальные социально-исторические проблемы русской действительности. Напомним, что в тот самый 1894 год, когда в Горках печаталась книга Владимира Ильича, в Переславле-Залесском вспыхнула стачка рабочих мануфактуры (нынешняя фабрика «Красное эхо»). Владимирский губернатор Теренин телеграфировал в Москву командующему войсками округа:

В Переславле-Залесском рабочие фабрики мануфактуры взбунтовались. Выбиты везде стёкла. Администрация фабрики в опасности.

Покорнейше прошу распоряжения о немедленном командировании в Переславль батальона пехоты и сотни казаков...

Неспокойно было и в деревне. За несколько лет перед тем жители села Ведомша отказались платить своему помещику недоимки за землю. А когда уездный исправник и судебный исполнитель явились описать крестьянские пожитки, их выгнали из села.

Причиной стихийных выступлений крестьян были их беспросветная нужда, зверская, эксплуатация со стороны быстро развивавшейся тогда деревенской буржуазии.

...Три четверти века минуло с того дня, когда Владимир Ильич проехал по этим местам. Гигантского масштаба события потрясли весь мир, перевернули Россию. Великий Октябрь положил начало новому отсчёту времени — и лишь музеи и книги да оставшиеся в живых современники дореволюционной поры хранят штрихи и образы навсегда канувшей в историю нищей, голодной и бесправной для трудового люда жизни.

Рязанцево... Будовское... Любимцево... Горки... Что стало с ними за годы социалистических преобразований? Как изменился облик деревни, которую вождь русских большевиков мечтал видеть свободной и зажиточной, управляемой самим народом, развивающейся на основе современной техники, машинного хозяйства, широкого применения в ней электричества, достижений передовой агрономической науки и практики?

В своей книге Владимир Ильич убедительно обосновывает мысль об «**исторической роли русского рабочего как борца за освобождение всего трудящегося населения**». Идя поэтому единственно правильному пути, партия коммунистов, рабочий класс осуществили подлинно социалистическую революцию, подняли многомиллионные массы крестьянства из вековой тьмы, рабства, духовной забитости, невежества и открыли ему реальные исторические перспективы социального творчества, общественной активности личности, расцвета её талантов и дарований в условиях социализма.

Мечта, претворённая в жизнь... Так можно сказать сегодня о той самой переславской деревне, где 73 лет назад проезжал Ильич. И разве не увлекательно и не поучительно — совершить сегодня поездку тем же самым, что и Ильич, маршрутом, и увидеть совершенно новую социально-культурную панораму деревни.

Фёдор Левшин, первый электромонтёр

Для того, чтобы познакомиться с жизнью переславских крестьян конца XIX века, нужно посетить музей.

...Жалкая деревянная соха... Ветхая домотканая одежонка... Убогая изба...

Свидетельства нищеты...

Из зала в зал идём по музею. Меняются экспонаты, меняются документы. Годы революции... Борьба трудящихся уезда за установление Советской власти... Её первые хозяйственные успехи... И вот экспонат, у которого мы надолго задерживаемся. Это электрическая лампочка. Обычная лампочка. Но как много с нею связано! Это она летом 1920 года впервые в уезде и в губернии осветила крестьянскую избу.

— И произошло это именно в Горках, — рассказывает нам директор музея К. И. Иванов, — где была тогда пущена одна из первых в России сельская электростанция.

Первая лампочка... А знаете ли вы, вдруг вспоминает Константин Иванович, что в нашем городе живёт человек, которого можно назвать одним из первых электромонтёров молодой Советской республики? Он как раз и подвешивал такие лампочки в избах крестьян Горок.

Узнав адрес, мы едем на одну из улиц Переславля. Навстречу нам из дома выходит пожилой человек, крепко пожимает руки:

— Фёдор Георгиевич Левшин, — представляется он.

В горнице он усаживает нас за стол.

— Да, я жил и работал в Горках. Родился там за год до приезда Владимира Ильича Ленина. Родители мои — крестьяне. И сам я хлеб выращивал. А тридцать лет назад стал рабочим. Трудился на фабрике в Переславле. Теперь на пенсии.

— Вы живёте один?

— Со мной младший сын Альберт и его семья. Он электросварщик. А всего детей у меня семеро.

Фёдор Георгиевич вынимает из шкафа альбом, показывает нам семейные фотографии.

— Жизнь моих детей сложилась по-разному, — рассказывает он. — Но всем им Советская власть дала образование и возможность иметь любимую профессию. Старший сын Алексей был коммунистом, работал автомехаником. В годы войны защищал Родину. Защищал отважно, имел награды. Умер от ран. А дочь Мария живёт сейчас под Москвой, работает воспитательницей в детском садике. Сын Дмитрий — коммунист, механик швейной фабрики. Дочь Александра — библиотекарь. В годы войны была на фронте, дошла до Берлина. Имеет две боевые награды. Сын Валентин — шофёр. В общем, все мои дети, потомки крестьянина-бедняка, живут и работают так, как и положено гражданам Страны Советов. И я счастлив, я доволен ими.

— Фёдор Георгиевич, — обращаемся мы, — расскажите о 1920 годе. Ведь вы тогда были электромонтёром.

— Да, был. А кстати, вы не собираетесь в Горки?

— Сейчас едем туда.

— Если не возражаете — и я с вами. Приедем — на месте и расскажу об электростанции. Наш «газик» выезжает на дорогу к станции Рязанцево.

Станция Рязанцево.

Интервью с председателем сельского Совета

О том, как выглядит сегодня посёлок Рязанцево, о его новостройках, школах, о новых улицах Октябрьской, Советской, Республиканской — обо всём этом рассказывать можно было бы много. Но Анна Васильевна Карпова, председатель Рязанцевского сельсовета, повела разговор главным образом о тех, кто живёт на этих новых и светлых улицах, кто трудится сегодня в Рязанцево и прилегающем к станции совхозе «Елизарово».

— Думаю, что это больше всего должно заинтересовать вас. Что ярче может выразить глубину и масштабы перемен, чем судьбы людей, их труд, их участие в делах государственных.

Двадцать пять депутатов в нашем сельсовете. Кто они? Половина из них — рабочие совхоза. Вот токарь коммунист Александр Иванович Лупанов. Доярка Таисия Григорьевна Пазилова. Лучший комбайнёр хозяйства Вячеслав Александрович Тювин... Активное участие в делах Совета принимают ещё многие. Конкретнее: **каждый пятый житель — активный общественный деятель. В решении вопросов развития экономики и культуры своего края участвует по существу всё население.**

Почему я говорю об этом в первую очередь? Да потому, что возросшая в огромных размерах и постоянно растущая социальная активность личности — одно из ярчайших проявлений социалистической демократии, подлинной свободы и расцвета личности в социалистическом обществе. И как тут не вспомнить о том, с какой горечью и гневом писал Ленин об ужасах в условиях царской России **«угнетения труда, вымирания, одичания, калечения женских и детских организмов»**. Это ведь касалось в равной степени не только физического, но и духовного, нравственного разрушения личности. Кто у нас в Рязанцево сегодня представляет себе подобную судьбу человека? Её помнят лишь старики. Такие, например, как потомственный рабочий железнодорожник Иван Фёдорович Русаков. Сам он, не говоря уже об отце его, сполна хлебнул того страшного удела, о котором его сын Юрий, научный сотрудник академии, знает лишь — к счастью! — по кинофильмам да по страницам книг и учебников истории. На груди у Ивана Фёдоровича — орден Ленина. За труд на благо Родины. А что бы получил он за свой сорокалетний рабочий стаж в условиях царской России? «Право» просить на улице милостыню, чтобы не умереть с голоду.

И ещё одна встреча в Рязанцеве, о которой нам хочется рассказать. Она произошла в здешнем почтовом отделении, куда пришли мы рано утром посмотреть, с какими же сумками отправляются по своим участкам рязанцевские почтальоны. О, они были очень тяжелы и явно перегружены, так что казалось даже, что ремни, удерживающие их содержимое, могут не выдержать.

Начальник почтового отделения Александр Александрович Лобанов в ответ на наши опасения улыбнулся.

— Сумки крепки, а девчата наши привыкли к таким нагрузкам. Впрочем, от таких нагрузок веселее работается, настроение лучше. За это, за полные сумки, и за оперативную доставку почты отделение наше завоевало звание почтового отделения коммунистического труда.

Так, собственно, и началось наше второе интервью в Рязанцеве — интервью с начальником почтового отделения.

Тяжела ты, сумка почтальона

— Скажу прежде всего вот что. Если вы проанализируете объём и характер подписки за последние годы, то без труда заметите: растёт интерес у сельского труженика к общественно-политической литературе, к ленинской книге, к партийно политическим изданиям. Это связано не только с тем, что возрастает на тысячу населения число тех, кто учится в различных учебных заведениях, но и в целом с процессом общего культурного подъёма деревни, с обще-социальным развитием села, приближением его к городским условиям. Возьмите, например, механизатора Ивана Жукова — он выписывает три издания, в том числе журнал «Коммунист». У товароведа Рязанцевского сельпо Николая Москвина — пять изданий, и это главным образом общественно-политическая периодика. Могу привести такие цифры. Журнал «Агитатор» идёт у нас на территории посёлка и совхоза в 52 адреса, журнал «Политическое самообразование» — в 29 адресов. А всего по отделению выписано 3 498 газет и журналов.

Сравните для наглядности: в 1913 году во всём Переславском уезде выписывали 350 экземпляров газет и журналов (чиновники, интеллигенция в основном, конечно). А сейчас в одном лишь соседнем учхозе «Дружба» рабочие получают 325 газет и 324 журнала! В два с лишним раза больше, чем весь уезд...

Деревня Будовское

Дорога внезапно делает крутой поворот, и взгляду открываются десятки телевизионных антенн.

— Будовское, — сказал Фёдор Георгиевич, ставший нашим проводником. Однако и для него, знавшего эти места, встретилось немало нового.

Особенно его смущала дорога. неузнаваемо преображённая. Возможно ли узнать в этом широком ровном полотне, бегущем вдоль холмистых насыпей гравия, вдоль стрел и вскинутых ковшов экскаваторов, — возможно ли узнать в будущей «артерии туристов», как зовут автостраду строители, ту кривую просёлочную колею, которой хаживал Левшин?..

Мы пристально вглядываемся в желтеющие фанерные щитки указателей («На Горки», подсказывают они нам, «На Любимцево», «На мехколонну») — отныне это наши ориентиры, наиболее надёжные, и Фёдор Георгиевич не огорчён этим, а, напротив, рад и говорит нам:

— Приметы нового — самый лучший в жизни ориентир!

Сейчас здесь, в Будовском, произойдёт ещё одна встреча, которая нас тоже очень волнует — встреча с Александрой Ефимовной Левшиной: она в своё время жила в домработницах у Ганшиных, была свидетельницей многих событий, например, приезда товарищей Ганшина по борьбе из Москвы и Петербурга. Она помнит обыски, которые учиняли жандармы в усадьбе, помнит «секретный шкаф» в доме, где хозяин прятал от полицейского ока некоторых из своих друзей.

Дом Александры Ефимовны мы нашли без труда. Он приметен. На его крыше — самая высокая в деревне телеантенна. Хозяйка встретила нас радушно. Несмотря на свои преклонные годы, она завидно бодрa, жизнерадостна.

— А что мне, собственно, грустить? — говорит она, улыбаясь. — Живу — не тужу. Дом у меня ладный, тёплый, светлый. Семья большая. Дружная. Получаю пенсию. С первых дней создания колхоза работала в полеводстве.

— А до колхоза, — спрашиваем мы, — где работали?

Александра Ефимовна вздохнула, помолчала, уходя памятью в далёкое своё детство. Горьким оно было у неё. А лучше сказать, совсем она его не видела. Восемью лет увезли Сашу в Москву — в «люди», в прислуги. Так поступали во многих здешних семьях. Малоземелье, бескормица, нищета гнали крестьянских детей на заработки в город, в прислуги и ученики. Жестокими были эти «житейские университеты». И оставаться дома было нельзя — как бедняку, безлошадному крестьянину прокормить «лишний рот»? О таких вот трагических судьбах пелось в старину в известной народной песне:

Эх ты, доля, эх ты, доля, доля бедняка.
Тяжела ты, безотраднa, тяжела, горька.
Не твою ли это хату ветер пошатнул?
С крыши ветхую солому разметал, раздул?
Не твоя ль жена в лохмотьях ходит босиком?
Не твои ли это детки просят под окном?

Не смогла долго прожить в «людях» девочка из Горок (семья Саши жила тогда в Горках) — вернулась вскоре домой. А Ганшины, узнав об этом, взяли её к себе в домработницы. Отсюда и замуж её выдавали. Купили бесприданнице кольца, свадебный наряд, свечи. Выдали по любви за крестьянского парня Бориса Левшина (однофамильца Фёдора Георгиевича). Вот так закончилась, по словам Александры Ефимовны, первая половина её жизни.

— А вторая началась после Октябрьской революции. Вернее сказать, с неё-то и началась настоящая жизнь. Она — и в свободном труде, и в достатке, и в большой семье, и в счастливых судьбах её детей.

Учителем стал старший сын Александр, а дети его (два сына) посвятили себя военной службе. Оба — офицеры. Второй сын — Николай живёт в Москве, он — строитель. У него трое детей, все получили среднее образование. Дояркой в совхозе «Бектышево» работает старшая дочь Левшиных — Мария. Как и муж её (он заведующий фермой), не оставила Мария сельский труд. В мать пошла. Другая дочь, Глафира, работает на станции Рязанцево, муж её — экскаваторщик. Младший сын Геннадий — мастер на фабрике.

Обычная семья. Крестьянская? Да, в своих истоках, Но как причудливо изменились судьбы детей и внуков, как расширились «перечень» профессий и «география» местожительства! Сын батрака стал учителем, механизатором, строителем, военным специалистом... Раздвинулись прежние социальные горизонты труженика земли, а сам он стал подлинным хозяином и творцом своей судьбы.

...Дорога. Снова короткая встреча с ней, с этой удивительной, какой-то одушевлённой, на глазах меняющейся, то и дело перекликающейся голосами автомобильных сирен, — дорогой, чей образ стал совершенно неотделим от этого обновляющегося края, стал его точным символом — неустанного движения вперёд.

...Ещё один поворот. И за ним — жилые дома, производственные приземистые корпуса центральной усадьбы совхоза «Любимцево».

Село Любимцево

Этот совхоз, как и многие другие хозяйства Переславского района, добился неплохих успехов в увеличении производства продуктов животноводства и полеводства. О славных достижениях тружеников совхоза, о их борьбе за выполнение социалистических обязательств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина рассказывает секретарь партбюро хозяйства Н. А. Комаров.

Славные наши люди

Наши места — единственные в области, где побывал В. И. Ленин. Со времени его приезда в деревню Горки прошло почти 75 лет. Это в общем-то небольшой срок — жизнь лишь одного

поколения. Но как всё изменилось! Показать бы сейчас Ильичу наши поля, фермы, нашу технику, познакомить бы его с нашими людьми...

Мне вспоминаются слова Ленина на VIII съезде партии. Он говорил тогда о своей мечте — дать сто тысяч тракторов крестьянам России. Вспоминается и решение Совнаркома, согласно которому в 1920 году был выделен особый паёк рабочим завода, занятым изготовлением хорошего плуга для использования на почвах страны. Первые тракторы и первые плуги... Их было тогда очень немного.

Наш совхоз — обычное для района хозяйство. Но смотрите — на 3 182 гектара пашни здесь приходится 33 трактора и 8 зерноуборочных комбайнов, десятки единиц сельскохозяйственных машин. Наш совхоз — это высокомеханизированное предприятие, в котором доля ручного труда с каждым годом всё уменьшается. И вот пример этому. На всех фермах у нас трудоёмкие процессы почти полностью механизированы. Транспортёры, автопоилки, аппараты механической дойки, электрокипяильники, а на свиноферме и пневматика для раздачи кормов — эти механизмы стали для нас привычными. Полностью или частично механизированы у нас и другие отрасли хозяйства. Причём процесс механизации ускоряется буквально на глазах. Давно ли, скажем, при севе зерновых семена доставлялись из хранилищ на поля с солидными затратами ручного труда — при погрузке семян, при засыпке их в сеялки и так далее. А теперь все эти работы выполняет специальный зерноагрегат — их в нашем хозяйстве четыре.

Словом, механизмов и машин в хозяйстве вполне достаточно для того, чтобы добиваться новых успехов в производстве продуктов полеводства и животноводства. Речь теперь идёт о том, чтобы умело и высокопроизводительно использовать их. А это значит, что действовать у машин должны люди технически грамотные, хорошо знающие своё дело. И такие люди у нас есть. Люди, которых с полным на это основанием можно назвать подлинными мастерами...

Наибольшую известность получили у нас в совхозе братья Лобановы. Они — механизаторы, и все трое — передовики производства. Из года в год повышают они своё мастерство. И естественно, что достижения их неизменно высоки. В прошлом году, например, они выработали втроем на своих тракторах около трёх тысяч гектаров мягкой пахоты. У знаменитых братьев и добрые последователи. Крепнут в труде, набираются сил молодые механизаторы Владимир Бобенков, Константин Тювин, шофёры Виктор Малышев, Анатолий Зайцев... Все они недавно закончили школы, учились на курсах и, получив права механизаторов и шофёров, стараются отлично работать в родном совхозе. А матери и сёстры молодых рабочих?

Семнадцать лет трудится на ферме доярка Александра Николаевна Кирсанова. О ней говорят: настойчивый, знающий работник! И эти слова справедливы. В прошлом году Кирсанова надоила в среднем от коровы по 3 684 килограмма молока. Лишь немного отстала от неё другая наша опытная доярка — Л. М. Зайцева. А всего 15 доярок из 27 перешагнули в 1968 году рубеж трёх тысяч килограммов. Есть у кого учиться молодёжи!

Благодаря труду таких мастеров наше хозяйство из года в год укрепляет свою экономику. Вот некоторые цифры, которыми мы гордимся. В прошлом году по сравнению с предшествующим мы сняли с гектара почти на два центнера зерна больше, а надой молока в среднем превышен на 336 килограммов. Успеха добились пастухи, скотники и телятницы. Государству продано мяса в четыре с лишним раза больше, чем в 1958 году. В честь 100-летнего юбилея В. И. Ленина решено намного превысить эти показатели.

Хочется сказать ещё об одной доброй перемене на нашей земле. Растёт хозяйство, усложняются задачи, стоящие перед ним, — и для успешного руководства совхозом нужны специалисты высокой квалификации.

Лет сорок назад во всём Переславском районе насчитывалось всего лишь несколько дипломированных агрономов, инженеров и зоотехников. А сейчас? В одном только нашем хозяйстве работают трое специалистов с высшим образованием и пятеро со специальным средним. А всего в колхозах и совхозах района 172 дипломированных специалиста с высшим и средним специальным образованием.

Таковы люди совхоза и их добрые дела, таковы перемены, происшедшие на территории хозяйства за годы Советской власти.

Н. Комаров, секретарь партбюро совхоза «Любимцево».

Перемены действительно разительны. И не только здесь, в этом селе. Какой бы населённый пункт мы ни взяли в районе — всюду радуется глаз новая деревенская: новые дома и новые улицы, новые клубы, библиотеки, магазины...

Рядом с землями совхоза «Любимцево» расположены поля учхоза «Дружба». На карте Ярославской области центральный посёлок этого хозяйства был обозначен когда-то словом «Батрачка». Это — память о прежнем. До революции здесь было поместье дворянина Лялина — десяток бедных крестьянских халуп да кое-какие господские строения.

Посёлку, который назван теперь Дубками, может позавидовать иной горожанин. Здесь построены добротные дома со всеми удобствами, сооружены клуб, отличная столовая. В каждой семье — достаток, рядом идут учёба и труд. Вот как, например, рассказывает о своей жизни Валентина Ивановна Пронина.

От доярки до научного сотрудника

Мои родители — крестьяне. Отец погиб на фронте, мать сейчас на пенсии. В семье нас было трое: я, сестра и брат. Матери, конечно, приходилось нелегко, все трое учились, а работала она одна. Спасибо государству — оно помогло нам получить образование.

Закончив семилетку, я стала работать на ферме учхоза сначала подменной дояркой, а потом и на группу перешла — четыре года трудилась.

В 1959 году поступила в заочный сельскохозяйственный техникум. А когда диплом получила — сразу же в заочный институт заявление подала. Экзамены сдала успешно и сейчас учусь в вузе.

Получив диплом зоотехника, я стала бригадиром фермы, а потом мне предложили должность младшего научного сотрудника на экспериментальной базе учхоза. Здесь я и работаю сейчас.

Четыре года назад вышла замуж. Мой муж, Виктор, был тогда шофёром, вскоре он поступил в заочный техникум. Учится на втором курсе и работает теперь на ферме.

А как мы живём?

У нас двухкомнатная квартира. Мебель, телевизор, радиоприёмник, стиральная машина и многие другие вещи, которыми, кстати говоря, у нас в посёлке сейчас никого не удивишь. Зарабатывают люди неплохо, и поэтому бытовые условия у нас не хуже, чем в городе. Хочу подчеркнуть другое. За годы Советской власти коренным образом изменилось не только материальное благосостояние, но и духовный уклад деревни. Крестьянин-студент! Разве удивишь теперь этим? В деревне учатся много и постоянно. И не только те, кто являются студентами. Учатся, читая книги, газеты и журналы. Учатся, посещая клубы и кинотеатры.

Когда я говорю о духовном облике деревенского жителя, мне вспоминается статья, прочитанная в одном из журналов. Речь в ней шла о фермере, который живёт в США, владеет различными машинами, имеет приличные доходы и собственную усадьбу. Беседуя с ним, советский журналист спрашивал:

— А что вы читаете? Какие спектакли смотрите? Кто ваш любимый поэт?

Фермер, не отвечая на эти вопросы, разглагольствовал о своих холодильниках и удобных верандах. Он попросту не мог ответить на эти вопросы, потому что, кроме звонкой монеты, его в мире мало что интересует.

Я счастлива тем, что живу в Стране Советов, счастлива тем, что меня окружают люди, у которых многому я постоянно учусь, счастлива, глядя на своих подруг, духовно богатых, гармонично развитых. Вырастили этих людей наша Коммунистическая партия, наша Советская власть.

В. Пронина, бывшая доярка,
ныне младший научный сотрудник
экспериментальной базы учхоза «Дружба».

* * *

Валентина Ивановна рассказала нам о своей семье — обычной советской семье. И примечательная её особенность не в индивидуальных проявлениях, не в какой-то личностной исключительности, а именно в типических сторонах (творческий труд, материальный достаток, учёба, духовная наполненность, активность личности), образующих фундамент жизнедеятельности этого общественного организма, именуемого семьёй.

Много ли таких семей повстречали мы на своём пути? Много. И дело даже не в количестве их, хотя само по себе это чрезвычайно важный показатель развития культурной жизни деревни. Дело также и в том, что подобные семьи (в этом мы особенно убедились на примере «Дружбы») определяют общий социально-культурный фон колхозно-совхозного села, в известной степени организуют микроклимат его духовной жизни, определяют культурные запросы и потребности.

И — ещё два небольших рассказа об этом. Рассказы тех, кто живёт и трудится в Дубках.

Читательский формуляр — один из 450...

Учусь я в Ростовском сельскохозяйственном техникуме. Работаю шофёром. Комсомолец. Многие из моих товарищей тоже учатся в техникуме. Например, шофёры Валерий Варенков и Владимир Мишенин, трактористы Юрий Орлов, Николай Климов и Николай Власов.

Не могу представить себя без учёбы, без книги. Беру в библиотеке книги по учебной программе. Люблю советскую современную литературу. Постоянно слежу за журналами, и, конечно, каждый день — газеты.

Н. Фантаев, шофёр учхоза «Дружба»,
учащийся (заочник) Ростовского сельхозтехникума.

Балет в деревне...

Можно по-разному оценивать успехи культпросветработы на селе. Например, по числу концертов, танцев и вечеров, по количеству участников художественной самодеятельности (столько-то в хоре, столько — в драмкружке...). Каждый из этих критериев по-своему верен. Мы, например, сравнительно неплохо наладили чтения в Ленинском лектории. Занятия в нём ведут специалисты учхоза, учителя. В самодеятельном коллективе нашего клуба — доярка Клавдия Ровнина, полеводы Галина Маликова и Ира Луканина, слесарь Николай Косилов, а полевод Галина Максимова — член совета клуба. Мы очень довольны и тем, что смогли создать на селе балетную группу, в которой начали заниматься самые юные жители Дубков.

И в то же время нашу идейно воспитательную, культурно массовую работу можно в какой-то мере оценивать по тем трудностям, которые перед нами встали.

Ну вот, например, очень нужен нам квалифицированный преподаватель музыки. Будь он у нас — мы могли бы открыть в хозяйстве свою музыкальную школу для детей рабочих учхоза.

И инструктор по физкультурно-массовой работе нужен, чтобы спортом занимались ребята не от случая к случаю, а постоянно.

А преподаватель хореографии? Тоже нужен. На первых порах занятия с балетной группой я веду сама (в культпросветучилище я закончила танцевальное отделение). А дальше — неизбежно встанет вопрос о квалифицированном педагоге по балетному танцу.

Много подобных проблем ставит жизнь. И правильно делает руководство нашего хозяйства, партийное бюро учхоза, обсуждая названные вопросы так же обстоятельно, как и хозяйственные.

И. Калинушкина, заведующая клубом учхоза «Дружба».

Деревня Горки-Переславские

Выехав из села Любимцево, мы вновь оказались на широкой, хорошо укатанной дороге, и снова Фёдор Георгиевич не узнавал того самого тракта, по которому тридцать лет назад добирался на лошадке до станции Рязанцево, всматривался вдаль и по сторонам, просил нас «постоять у лесочка».

Спустившись в низину, где густо растут сосенки, мы вскоре поднялись на отлогую возвышенность и увидели неподалёку избы, а за ними белокаменное строение, вокруг которого двигались машины и люди, а наверху возводили стены каменщики в тёплых спецовках.

— Ну, вот и Горки, — сказал кто-то из нас.

— Да Горки ли это? — растерянно спросил Левшин. — Я здесь ничего не могу узнать.

Он стоял посреди улицы. Вдоль её располагались добротные, срубленные из крепких брёвен дома. Ставни одного из них были щедро украшены резьбой. Решительно открыв дверь этого дома, Левшин вошёл в комнату.

Из кухни вышла женщина.

— Скажите, — обратился к ней Фёдор Георгиевич, — как называется ваша деревня?

— Горки.

— Но это, видимо, другие Горки, — растерянно сказал Левшин. — Здесь нет ничего похожего на ту деревню, в которой я жил.

— Те Горки у нас внизу, у реки, — ответила женщина. — Можете посмотреть. Там заколоченные избы. Их специально сохранили для музея.

Левшин поспешил к окну.

— Фёдор, а меня ты узнал? — спросила вдруг женщина.

Минуту он смотрел на неё.

— Мария?

— Ну вот... А я сразу тебя признала.

В комнату в это время вошёл пожилой, худощавый мужчина.

— Павел! — воскликнул Левшин.

Мужчины обнялись.

На улице темнело, и в комнату неслышно входили сумерки. Хозяйка щёлкнула выключателем, вспыхнул яркий электрический свет. Левшин глянул на лампочку:

— А помнишь, Павел, наши первые лампочки. Лампочки Ленина.

Они сидели друг против друга и взволнованно говорили о своей жизни. И мы узнали: Павел Степанович, однофамилец Левшина и друг его юности, работает в совхозе «Любимцево». Жена его Мария Михайловна сейчас на пенсии. Всю жизнь они провели в Горках, исключая, конечно, годы войны, когда Павел Степанович защищал Родину.

И вот мы услышали, что...

— ...первую лампочку, — говорил Фёдор Георгиевич своему другу, — я повесил в доме твоего отца. Помнишь, он боялся, что изба от неё вспыхнет...

Сказав это, Фёдор Георгиевич отодвинул недопитый стакан чая.

— Хочу посмотреть на те избы, — сказал он.

Мы вышли вместе.

На склоне, позади новой деревни, стояли почерневшие от времени, неуклюжие низкие строения.

Невольно нам вспомнилась курная изба, виденная нами в Переславском музее. Эти строения, кажется, и повыше, и побольше, но такие же бедные, невзрачные.

Фёдор Георгиевич повёл нас дальше, вниз по склону — к реке Шахе.

— Здесь! — показал он. — Здесь и стояла первая в нашей округе электростанция.

Вот рассказ о ней Фёдора Георгиевича Левшина.

Лампочки Ильича

В 1914 году меня, крестьянского паренька, призвали на службу в царскую армию. Но на фронт я не попал — работал на военном заводе. Там научился слесарить. Там впервые узнал о Владимире Ильиче Ленине, о борьбе большевиков за народное счастье. Когда вернулся в Горки, — а это было в 1919 году, — стал работать механиком на водяной мельнице. До этого она принадлежала Ганшиным, а после революции — комитету бедноты. Вместе со мной на мельнице работал сын Алексея Ганшина — Александр. Он тоже умел слесарить. Мололи зерно крестьянам многих деревень. И всегда бесплатно. Так постановил наш комитет бедноты.

Однажды Александр сказал мне, что его отец хлопочет в Москве о том, чтобы здесь, в Горках, построить электростанцию для крестьян.

— Если ему удастся раздобыть динамо-машину, — говорил Александр, — будем с тобой монтьерами.

Вскоре из Москвы привезли провода, ролики, лампочки, динамо-машину. Тут наши познания в слесарном деле здоровогодились. Мы быстро установили на мельнице динамо, из леса привезли брёвна, поставили их по деревне, протянули провода. И в каждую избу повесили лампочки. Иные крестьяне говорили:

— Не дело придумали. Всю деревню сожжёте...

Мы понимали их — ведь в нашей округе и слыхом не слыхивали о «свете по проводам».

Летом 1920 года все монтажные работы были завершены. И вот он, этот долгожданный день! Я очень хорошо помню его — ведь такое событие невозможно забыть. Вечером, проверив, всё ли в порядке, мы включили на мельнице рубильник. И сразу во всех крестьянских домах вспыхнул яркий свет. Сколько радости и ликования было! До поздней ночи молодёжь и старики любовались.

Это была едва ли не первая сельская электростанция в России — ведь известная Кашинская открылась спустя полгода.

Позже из воспоминаний Ивана Ганшина я узнал, что его брат Алексей Алексеевич рассказал Ильичу о нашей электростанции. Ленин очень обрадовался этому сообщению. Но, занятый государственными делами, он, к сожалению, не смог вновь посетить нашу деревню.

Электростанция в Горках действовала довольно долго. Потом деревня была подключена к государственной электросети.

Ф. Левшин, член КПСС с 1919 года.

* * *

Горки... Пройдёт немного времени, и на территории деревни поднимется совершенно новый посёлок. Широкая главная улица приведёт к его центру, сформированному из общественных зданий — клуба, дома быта и административного корпуса. К общественному центру примыкают школа-интернат, детские ясли-сад, баня, прачечная. Строения эти будут расположены в наиболее озеленённой части посёлка.

Жилая зона посёлка — двухэтажные дома городского типа, в них — водопровод, канализация, центральное отопление, газ.

От общественного центра пойдёт улица к бывшей усадьбе Ганшиных, как бы завершая всю архитектурно-планировочную организацию посёлка мемориального характера.

Усадьба Ганшиных и охотничий домик будут восстановлены в их первоначальном виде. Здесь разместится филиал Переславского музея — в нём будет создана экспозиция, в которую войдут материалы, связанные с созданием и появлением в свет книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». В частности, в ней будут такие разделы: «В. И. Ленин в 1893—1894 гг.», «Переславский уезд в эти годы», «Как была напечатана книга Ильича», а также специальный зал, где разместятся все издания (советские и зарубежные) знаменитого ленинского произведения. Работники музея в Переславле собрали уже около 200 таких изданий.

...И настанет день, когда в старинную усадьбу Ганшиных войдёт первый турист, и, наверное, он будет изумлён, увидев, с какой тщательностью ярославские реставраторы восстановили этот дом, отныне ставший мемориалом, и тем, какую кропотливую исследовательскую работу провели научные сотрудники Переславского музея, чтобы воссоздать в экспозиции эпоху революционной борьбы, в которой столь выдающуюся роль сыграла книга В. И. Ленина, впервые изданная на Ярославской земле.

И станет новая дорога от Рязанцева до Горок действительно «артерией туризма», и никогда не зарастёт народная тропа к Горкам Переславским, как не зарастает она к каждому из мест, связанных с именем великого вождя пролетарской революции, создателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

Нет ничего дороже для советского человека этого имени.

* * *

Семнадцатый выпуск Ленинских страниц подготовили журналисты «Северного рабочего» Л. И. ВИННИКОВ, О. А. КОРОТАЕВ, Н. А. СОКОЛОВ. Снимки сделаны фотокорреспондентом газеты Ю. И. РАССТРИГИНЫМ.

Редакция благодарит широкий авторский актив — партийных и советских работников, руководителей хозяйств, рабочих и сельских корреспондентов, научных работников, принявших участие в подготовке к публикации материалов этого выпуска Ленинских страниц —

- секретаря Переславского горкома КПСС С. С. ЧИЧЕРИНУ,
- члена КПСС с 1919 года Ф. Г. ЛЕВШИНА,
- председателя Рязанцевского сельского Совета А. В. КАРПОВУ,
- доцента Ярославского педагогического института В. И. АНДРИАНОВА,
- секретаря партбюро совхоза «Любимцево» Н. А. КОМАРОВА,
- директора учхоза «Дружба» П. С. ГНЕЗДИЛОВА,
- секретаря партийной организации этого хозяйства В. И. КАНДАЛОВА,
- директора Переславского музея К. И. ИВАНОВА,
- научных сотрудников музея Н. В. ГОНЧАРОВУ и А. А. ЗЕЛЕНКОВА,
- шофёра учхоза «Дружба» Н. И. ФАНТАЕВА,
- младшего научного сотрудника экспериментальной базы учхоза В. И. ПРОНИНУ,
- заведующую библиотекой Н. П. НОВОЖИЛОВУ,
- главного архитектора проектного института «Ярославльколхозпроект», кандидата архитектуры Г. П. МАЙКОВА.